Веремейчик, А.Е. Социальная структура Несвижской ординации князей Радзивиллов в XVI-XVIII вв. / А.Е. Веремейчик // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 99-106.

А. Е. Веремейчик

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕСВИЖСКОЙ ОРДИНАЦИИ КНЯЗЕЙ РАДЗИВИЛЛОВ В XVI—XVIII вв.

Статья посвящена мало исследованной в белорусской историографии теме социальной структуры Несвижской ординации в XVI—XVIII вв. Автор, изучив материалы Национального исторического архива Беларуси и Главного архива древних актов в Варшаве, исследовала социальное положение крестьянского, мещанского и шляхетского сословий и налогообложение земель в Несвижской ординации. Рассмотрено юридическое положение христианского, мусульманского (татарского) и иудейского (еврейского) населения в городах ординации. Автор статьи пришла к выводу, что социальная структура ординации в целом совпадала с существующим в ВКЛ делением населения на сословия. Формирование социальной структуры ординации было связано с развитием феодальных отношений, закрепощением крестьян, развитием ремесла и торговли. Социальные отношения в ординации регулировались государственным законодательством, нормами Магдебургского права и привилеями Радзивиллов.

The article is devoted to the little-known in the Belarusian historiography issues relating to the social structure of the main Radziwill primogeniture, Nesvizh ordination in the XVI—XVIII centuries. The author studied the materials of the National Historical Archives of Belarus and the Central Archive of the Ancient Acts in Warsaw, studied the social position of the peasant, bourgeois and noble estates, and the taxation of the land in Nesvizh primogeniture. The author examined the legal position of ńhristian, muslim (tatars) and jew population in the cities of the ordination. The formation of the social structure of the primogeniture was associated with the development of the feudal relations and the enslavement of the peasants, the development of handicrafts and trade. Social relations in the primogeniture were governed by the national legislation, Magdeburg Law and the resolutions of the Radziwill's.

Ключевые слова: Радзивиллы, Несвиж, майорат, ординация, сословия, мещане, шляхта, крестьяне, бояре, христиане, иудеи, цыгане, Магдебургское право, привилей.

Keywords: The Radziwill's, Nesvizh, primogeniture, ordination, class, philistines, nobility, peasants, nobles, Christians, Jews, Gypsies, Magdeburg law, resolution.

Ординации получили распространение в ВКЛ из Западной Европы в конце XVI в. и являлась одним из видов майората. Впервые они были введены в гражданское законодательство стран Европы в XII в. Ординация представляла собой в первую очередь форму наследования недвижимости, при которой она переходила к старшему мужчине в семье, и была направлена на сохранение крупных земельных владений магнатских родов. В Западной Европе получили распространение три вида майората: сеньорат (лествичное право) — наследование старшим мужчиной в роду; майорат в узком смысле слова — наследование старшим сыном на момент смерти наследодателя; примогенитура — наследование старшим сыном, а в случае его смерти раньше наследодателя — внуком от старшего сына. В XV в. майораты

Веремейчик Алина Евгеньевна — преподаватель кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета. E-mail: arh-muz@mail.ru

стали утверждаться в Польском королевстве в виде ординаций. Первоначально юридический термин «ординация» обозначал собрание правовых норм, которыми руководствовались учреждения, организации и судебные органы. Однако во второй половине XV в. он стал обозначать и право наследования недвижимости. В пределах своей ординации глава рода был полновластным хозяином и обладал почти полными суверенными правами, не уступая по степени самостоятельности князьям Священной Римской империи.

Первая ординация в Польском королевстве была утверждена в 1470 г. для рода Ярославских в Галиции. После заключения Люблинской унии и образования Речи Посполитой в 1569 г. данная форма наследования земли получила распространение и в ВКЛ. Образование ординаций привело к укреплению магнатского нобилитета в Речи Посполитой. Поэтому в 1618 г. образование новых ординаций было запрещено сеймом. Договор об образовании Несвижской ординации (далее — ординация) был подписан в 1587 г. Социальная структура ординации стала складываться во второй половине XVI в. во время территориального формирования майората. В 1565 г. после смерти владельца Несвижского княжества Николая Радзивилла Черного во главе рода стал его старший сын Николай Радзивилл Сиротка. Князь начал активно скупать земли вокруг Несвижа. В начале XVII в. ординация включала Несвижское княжество, Мирское графство, имения Свержень, Могильно и Миколаевщина. На протяжении XVII—XVIII вв. границы ординации не изменялись.

Первые попытки разработок, близких к обозначенной проблеме, связаны работами исследователей конца XIX — начала XX в. Авторы монографий конца XIX в. В. Сырокомля [10] и П. Шпилевский [12], опубликовав наблюдения, полученные во время путешествий по Беларуси, дали характеристику некоторым социальным группам (как и их обычаям), проживавшим на территории ординации. Исследователь И. Лаппо [4] затронул правовое положение сословий в ВКЛ в XVI в. На протяжении второй половины XX в. белорусскими исследователями З. Копысским [3], М. Спиридоновым [8] и В. Чепко [11], а также польским историком Г. Ловнянским [38] были изучены и показаны различия в социальном положении сословий в государственных городах и имениях. Однако до сих пор в белорусской историографии глубоко не исследован вопрос социальной структуры частновладельческих земель. Не нашло отражение в исторической науке и изучение социальной структуры главного радзивилловского майората — Несвижской ординации. Тем не менее этот важный аспект нуждается в подробном рассмотрении для воссоздания истории наследия Радзивиллов и детального изучения административного управления частновладельческими землями.

Образование ординации совпало по времени с социальными реформами в государстве. В соответствии с положениями «Уставы на волоки» ревизоры, перемерявшие землю в государственных имениях, должны были разграничить бояр и шляхту и отделить их от высших категорий крестьян-слуг. Эти социальные изменения в обществе позже нашли отражения в Статутах ВКЛ 1566 г. и 1588 г. [5, с. 105], а затем были реализованы и на частных землях. Так, в соответствии со Статутом 1566 г. шляхта получила следующую классификацию: магнаты (обладали большими земельными наделами и практической монополией в административном управлении), «шляхта господарская» (имела в собственности небольшие земельные владения), «шляхта служилая» (находились на службе у другой шляхты). Радзивиллы были представителями знатного шляхетства и поэтому относились в соответствии с этими положениями к магнатам. Земли, находившиеся в восточной части от Несвижского княжества, и небольшая часть земель недалеко от Мирского графства принадлежали «шляхте господарской». Это были небольшие наделы земли [23, л. 1—17]. Шляхта входила в состав свиты князя Радзивилла и работала в администрации княжеских имений [14, л. 168—171].

В соответствии со Статутом 1566 г. все представители «служилого шляхетства» в ВКЛ несли военную обязанность из расчета 1 кавалерист от 10 волок земли. Николай Радзивилл Сиротка ввел свои требования к несению военной обязанности для «служилой шляхты»,

проживавшей на его землях: 1 кавалерист выставлялся от 5 волок земли. Это подтолкнуло «служилую шляхту» из ординации предпринимать действия по увеличению количества крестьян на своих землях [24, л. 1]. Николай Радзивилл Сиротка также издал хартию, в которой подтвердил все права шляхты, дарованные Статутом 1566 г., и их защиту перед судом. Хартия в 1615 г. была подтверждена и старшим сыном князя Яном Ежи Радзивиллом [23, л. 38]. Однако некоторые представители шляхты покидали свои имения без позволения Радзивиллов и без весомых аргументов о своем недовольстве [32].

Проживали на землях ординации и татары. Когда именно поселились татары на радзивилловских землях — не известно. В. Сырокомля, работавший в администрации имений ординации, отмечал, что они могли поселиться после «клецкого погрома» во время военных событий московско-литовской войны 1500—1503 гг. [10, с. 126]. Единственные подробные данные о татарах, проживавших на землях ординации, содержатся в описи имений Николая Радзивилла Сиротки 1597 г. [30, л. 34] В документе говорится о 10 татарах, принятых на службу к князю. Каждый из них получил по 3 волоки земли возле деревни Плешевичи. Взамен за выделенную землю татары должны были нести военную службу, а также сопровождать князя на сеймы в качестве личной охраны. Их статус приравнивался к шляхетскому — «как люди рыцарские», поэтому они не платили налоги в казну Несвижского замка [31, л. 40]. К 1628 г. татары хорошо прижились в Плешевичах. Они построили мечеть и стали именоваться Очаковичами [29, л. 1].

Такое положение татар в радзивилловских имениях полностью соответствовало их социальному статусу в государственных землях ВКЛ. Положение татар, как и других социальных групп, регулировалось законами. Еще Статут 1529 г. причислил татар к шляхте, но они не имели права передавать земли по наследству. После заключения Люблинской унии в 1569 г. все земельные владения татар в ВКЛ стали наследственными. Однако в отличие от шляхетского населения им, чтобы продать земли, было необходимо получить позволение владельца соседних крупных владений. Следует отметить, что в архивах не найдено ни одного документа, подтверждающего продажу земель татарами, проживавшими рядом с имениями ординации.

В 1573 г. в Статут 1566 г. был включен Акт Варшавской конфедерации, который давал свободу вероисповедания. Он разделил татар на шляхту — имеют земли и служат в войске, и мещан — торгуют на рынках. Однако в реестрах о сборах налогов в городах и местечках ординации не были упомянуты татары-мещане. В соответствии со Статутами ВКЛ 1566 г. и 1588 г. татары не имели права занимать государственные должности и участвовать в сеймах. Это не было серьезным ограничением, потому что в некоторых вопросах татары пользовались правом самоуправления [1, с. 1644]. Пока не обнаружены данные и о занимаемых татарами должностях в администрации ординации. Известно, что все они в ординации находились под юрисдикцией администратора (наместника) Несвижа. Таким образом, скорее всего, в ординации татары несли только военную службу.

На радзивилловских землях во второй половине XVI — начале XVII в. проживали и бояре. Бояре являлись группой служилых людей, которые не получили статуса, эквивалентного шляхте по положениям «Уставы на волоки» и Статута 1566 г. В отличие от шляхты бояре не обладали личным свободным статусом. Однако они имели денежный доход со своих земель и крестьян. Владения бояр были значительно больше крестьянских наделов. Главной обязанностью бояр являлась служба в армии. Со временем бояре стали выполнять курьерскую службу. Они также принимали участие в вынесении предложений по новым законопроектам. Как пример типичного положения бояр в ординации можно привести документ 1602 г. об имении Могильно. В деревне Литва данного имения проживало 6 бояр, которые принадлежали к роду Луцевичей и имели 16 3/4 волоки земли. С каждой волоки они платили налог в 3 коп литовских грошей ежегодно. Бояре сопровождали князя на охоте, отдавали половину собранного меда администрации имений. Их соседи — крестьяне имели только 1 волоку земли, отраба-

тывали на княжеских землях 4 дня в неделю и уплачивали денежный налог [28, л. 1]. Таким образом, бояре имели более высокий статус и выгодное положение, чем крестьяне или некоторая мелкопоместная шляхта, которая владела всего 5 волоками земли или арендовала ее.

Для исследования социальной категории «горожане» необходимо установить наличие городов в ординации. В соответствии с описью радзивилловских земель 1577 г. Николай Радзивилл Сиротка владел 27 городами на современной территории Украины, Беларуси, Литвы и Польши. Однако только 18 из них были в его собственности. Четыре города (Шавли, Янишки, Жагоры и Радзивилловский) принадлежали к королевской экономии Шавли [21, л. 1—54; 20, л. 1—70; 25, л. 1—7]. Другие города были приобретены после 1577 г. В конце XVI в. на современной территории Беларуси Радзивиллы владели 9 городами: Деревня [30], Докутов [22], Греск [4, с. 191—192], Куноса [20], Лахва [26], Несвиж, Мир, Миколаевщина [27] и Могильно [29]. Эти сведения подтверждаются и данными издания «Радзивилловская карта Великого княжества Литовского», вышедшего в Амстердаме в 1613 г. На карте были обозначены большие и маленькие города, принадлежавшие в том числе и Радзивиллам. На латинском языке они соответственно назывались urbs (или civitas) и oppidium. Были обозначены некоторые деревни с главными подворьями — pagus cum domo nobilis. Таким образом, во в конце XVI в. в состав ордианции входили города: Несвиж, Мир, Миколаевщина, Могильно, Докутов, Куноса. Однако в 1601 г. Докутов и Куноса утратили статус городов [21, л. 12; 20, л. 15].

Сложно с точностью определить темпы роста населения в городах ординации. Подушная опись населения стала применяться только в конце XVIII в. До этого единицей измерения населения являлась хозяйственная единица «дым», которая включала в себя в среднем 5 человек. Известно, что в конце XVI в. подобных «дымов» в Деревне было 49 [30, л. 1—34], в Докутове – 100 [22, л. 11], в Куносе — 100 [20, л. 4], в Миколаевщине — 38 [27, л. 36], в Могильно — 56 [29, л. 14]. В конце XVI — начале XVII в. Мир мог претендовать на статус большого города. Известно, что в 1578 г. в нем насчитывалось 125 дымов, а в 1631 г. — 178 [21, л. 1]. Однако он так и не стал главным владением ординации. В соответствии с документами за 1578 и 1582 г. в Свержень насчитывать 60 дымов [35, с. 288—297]. Данные о населении Несвижа нуждаются в уточнении. Несмотря на то что Несвиж не раз становился предметом исследования, так и не было проведено изучение его населения. Исследователь З. Копысский утверждал, что население Несвижа должно было составлять от 3000 до 10 000 человек [3, с. 232—233]. Исследователь же Г. Ловнянски писал, что в 1586 г. в Несвиже проживало около 2000 человек [37, с. 517—547]. Известно, что в 1627 г. в Несвиже было 370 дымов. Значит, население могло составлять около 1850 человек [29, л. 32]. Согласно инвентарю Несвижа 1633 г. в городе существовало 337 торговых лавок [3, с. 206]. Таким образом, население города могло составлять примерно 1685 человек. В конце XVIII в. в Несвиже было 400 дымов [11, с. 130] и население могло составлять 2000 человек.

Экономическое, социальное развитие ВКЛ во второй половине XVI в. характеризовалось появлением еврейского населения в городах ординации. На радзивилловских землях первая еврейская община появилась в Клецке в 1529 г. [37, с. 91] Вскоре евреи поселились и в Мире, где их правовое положение не было равным с христианских населением. Например, в предисловии к привилею Яна Ежи Радзивилла Миру 1629 г. говорилось о необходимости защиты еврейского населения от бургомистров, которые завышали цены в продажах квот на производство алкогольной продукции [32, л. 1—14]. Мир не имел полного Магдебургского права, поэтому евреи не были освобождены от подоходного налога. Городские власти регулировали и количество лавок, принадлежавших христианам и иудеям. Изначально еврейская община Мира находилась под юрисдикцией общины Несвижа. Однако из-за быстрого увеличения еврейского населения вскоре община стала самостоятельной и получила членство в Литовском вааде (еврейское самоуправление). Весомость еврейской общины подтверждалась раз-

решением на проведение съездов Литовского ваада в Мире в 1697, 1702, 1751 гг. По данным исследователя А. Розенберга, в 1685 г. Радзивиллы передали местной общине ведение судебных процессов между евреями [7, с. 227—228]. Однако документального подтверждения подчинения евреев в Мире кагальному суду найти не удалось.

Во второй половине XVI в. еврейское поселение появилось в Несвиже. Их правовое положение отличалось от положения евреев в Мире. Евреи, постоянно проживавшие в городе, подчинялись Радзивиллам, а не городским властям. 1 марта 1589 г. Николай Радзивилл Сиротка издал привилей о положении евреев в Несвиже [18, л. 12]. Князь высказал надежду на проявление толерантности со стороны костела к евреям. Он наделил христианское и иудейское население равными правами в торговле. В то же время евреи были освобождены от подоходного налога в соответствии положениями Магдебургского права. Все разногласия, возникавшие между христианским и иудейским населением, должна была разрешать княжеская администрация, а не магистрат города. Не удалось выяснить, какие еще привилеи были выданы евреям Несвижа в конце XVI — XVII в. В 1706 г. во время разрушения шведами Несвижа сгорели документы на привилеи евреям города. Однако известно, что некоторые из них были восстановлены в 1724 г. Для проживания евреев в городе была построена отдельная улица из 17 домов. Она имела ворота по обе ее стороны, которые закрывались на ночь. Евреям разрешалось строить школу и баню и было позволено купить участок земли под кладбище.

Еврейская община в Несвиже была одной из крупнейших в ВКЛ и подчинялась Брестскому кагалу. Внутри общины евреи жили по своим законам. Община сама регулировала численность еврейских семей в городе. По данным того же А. Розенберга, несмотря на нахождение в Несвиже в середине XVIII в. войск Генеральной конфедерации и упадок торгового оборота, еврейская община города оставалась одной из крупнейших в ВКЛ. В 1765 г. в ней насчитывалось 1097 человек [7, с. 227—228].

О правах евреев и их взаимоотношениях с Радзивиллами сохранилось немного документальных свидетельств. В основном судить об этом позволяют архивные материалы о сборе налогов или судебное делопроизводство. Можно утверждать, что еврейское население приносило большой доход в радзивилловскую казну. Например, реестр владений Николая Радзивилла Сиротки 1616 г. содержит данные о сумме налога, полученного от евреев, в 2092 коп литовских грошей за год. Хорошее отношение князя к еврейскому населению нашло отражение в легенде о Самуиле Катзенелленбогене [36, с. 250], которому покровительствовали Николай Радзивилл Сиротка и король Речи Посполитой Стефан Баторий.

Возрастание роли еврейского населения в городах ординации приводило к росту недовольства среди христиан. Так, в конце XVII в. горожане стали жаловаться на возрастающую роль евреев в управлении Несвижем и рост их торгового оборота. В дела города вмешался король Ян Собесский, который в 1688 г. приказал евреям Несвижа не занимать должности [7, с. 227—228]. Подобные недовольства среди христианского населения наблюдались в государственных городах ВКЛ. Евреи продолжали проживать замкнутыми корпорациями. Конкурировать с ними в торговле становилось все сложнее. Поэтому сейм Речи Посполитой предпринял действия по модернизации общества. В 1764 г. был распущен Литовский ваад и запрещены кагалы [2, с. 7]. Однако это не изменило ситуации в городах ординации.

Самая немногочисленная категория городского населения была представлена цыганами. В архивах не были обнаружены документы об их проживании на территории ординации. Однако, по данным исследователя П. Шпилевского, цыгане проживали в Мире с конца XVII в. Владелец ординации Кароль Станислав Радзивилл набрал целый штат прислуги для Мирского замка. Поэтому с середины XVIII в. Мир стал столицей цыган в ВКЛ [12, с. 65—67].

Организация цыганского населения в ординации была простой. Она сложилась в конце XVII в. и просуществовала до середины XVIII в. Цыгане избирали старшину, который во время управления ординацией Каролем Станиславом Радзивиллом носил титул «король».

Выборы правителя цыган проходили на Мирском поле. На выборы приезжали цыгане со всего ВКЛ. В старшины избирался цыган средних лет, статный и богатый. Старшина обладал широкими судебными полномочиями. Он мог выносить приговоры виновным без участия общества и оглашал приговор только «избранным старикам» (подстаршинам) [12, с. 65—67].

В архивах было обнаружено мало источников о социальном положении крестьян на землях ординации, хотя они составляли основную часть населения. В основном документы дают информацию о видах экономической деятельности и налогообложении в XVI—XVIII вв. Не сохранилось сведений о положении крестьян на радзивилловсих землях в начале территориального формирования ординации в середине XVI в. Скорее всего, социальное положение и структура крестьянства в Несвижском княжестве совпадала с социальной структурой крестьянства в ВКЛ. Основной категорией крестьян в государстве в середине XVI в. были данники («люди данные»). Их главной повинностью была выплата дани в виде сельскохозяйственной продукции (зерно, птица, яйца, лен, конопля, сено) и продуктов промысла (мед, воск и мех). Данники выполняли отработочные повинности (косьба, транспортировка грузов, строительство, ремонт замков и др.) и некоторые повинности в виде денежных выплат. К данникам относились и крестьяне-дольники, платившие ренту зерном в виде четверти урожая (так называемая доля) [9, с. 576].

После принятия «Уставы на волоки» в 1557 г. и по мере развития товарно-денежных отношений категория данников постепенно утрачивала свое значение в ВКЛ. Появились новые категории крестьян — «панщики» и «чиншевики».

Радзивилловские крестьяне в качестве главной повинности стали отрабатывать панщину (отработочную повинность в хозяйстве землевладельца со своими инструментами) или платили чинш (денежная повинность) [15, л. 364]. Следует отметить, что, несмотря на проведение «волочной померы» на радзивилловских землях в начале 60-х гг. XVI в., первые упоминания о крестьянах-чиншевиках приходятся на 70-е гг. XVI в. [34, с. 3—7]. В большинстве имений ординации крестьяне представляли из себя смешанную категорию крестьян-чиншевиков-панщиков [17, л. 387].

Отдельную категорию крестьян в ординации составляли крестьяне-слуги, которые проживали и в государственных имениях ВКЛ. Их положение в ординции отличалось от их положения в государственных имениях. В соответствии со Статутами ВКЛ 1566 г. и 1588 г. крестьяне-слуги делились на несколько категорий: военные (панцирные и путные бояре, служки, выбранцы и др.); административно-хозяйственные (войты, тиуны и др.); дворовые (пивовары, повара); сельские ремесленники (кузнецы, колесники, санники, гончары, мельники и др.); промысловики (осочники, бобровники, рыболовы, стрельцы, бортники, садовники, конюхи и др.) [8, с. 256].

Как отмечалось, в ординации бояре являлись военнослужилым населением. В отличие от государственных земель в ординации они не подразделялись на панцирных и путных. Однако в силу выполняемых обязанностей, как можно судить, данные категории бояр существовали на радзивилловских землях: панцирные бояре несли военную службу, а путные бояре перевозили корреспонденцию [28, л. 4].

Не было найдено данных в документах о существовании в ординации крестьян-служников и выбранцев. В государственных землях ВКЛ эти категории крестьян несли военную службу в составе пехоты и за нее получали земли в пожизненное пользование, которые передавались по наследству. Однако не было обнаружено документальных подтверждений о получении в собственность и наследовании крестьянами земель из радзивилловских имений. В ординации были дворовые крестьяне (служили при Несвижском и Мирском замках) [14, л. 12], сельские ремесленники [13, л. 8] и промысловики [6, л. 8—14; л. 17—20].

Должности войтов в ординации занимали не крестьяне, а мелкая шляхта. В ординации не было и тиунов. В основном понятие «тиун» в ВКЛ применялось не к крестьянам-слугам, а к

людям, занимавшим высокие административно-хозяйственные должности. Таким образом, это было административное, а не социальное понятие. В ординации понятию «тиун» соответствовал «наместник», но их во все имения Радзивиллов назначали из шляхты. Административной единицы «тиун», или «наместник», среди крестьян в общинах на радзивилловских землях не было.

Таким образом, социальная структура ординации стала складываться в середине XVI в. и была представлена следующими сословиями: шляхта, бояре, горожане и крестьяне. Шляхта в радзивилловских имениях — это «шляхта господарская» и «шляхта служилая». «Шляхта господарская» проживала в восточной части Несвижского княжества и в Мирском графстве. Она владела небольшими наделами земли, которые находились под покровительством Радзивиллов. «Шляхта господарская» входила в состав радзивилловского кортежа и работала администрацией имений ординации. За свою службу она получала часть натурального дохода из имений ординации и недвижимость во временное пользование. Представители «служилого шляхетства» проживали на всей территории ординации и несли военную обязанность из расчета один вооруженный всадник от 5 волок земли. За военную службу они получали в пользование надел земли. Близкое положение к служилому шляхетству в ординации имели татары. Они проживали только в имении Несвиж и находились под юрисдикцией его администратора. Татары несли военную службу и обеспечивали охрану Радзивиллам во время прохождения сеймов, за что получали надел земли. Бояре являлись группой служилых людей, не имевшие положения, эквивалентного шляхте. Они не обладали личным свободным статусом, но имели денежный доход со своих земель и крестьян. Главной обязанностью бояр являлась военная и курьерская службы. В середине XVII в. бояре перестали проживать на землях ординации. Видимо, они были включены в состав чиншевых крестьян.

Мещанское сословие формировалось из переселившихся из деревни в город крестьян. Они подчинялись городской администрации. Значительную часть населения города составляли евреи, проживавшие на территории ординации с конца XVI в. общинами (кагалами). Они подчинялись органу еврейского самоуправления Литовскому вааду, городской администрации и Радзивиллам. Самая немногочисленная категория населения ординации была представлена цыганами, проживавшими на ее землях с конца XVII в. Они управлялись старшиной своей общины, не зависели от городской администрации и подчинялись Радзивиллам. С середины XVIII в. Мир стал столицей цыган в ВКЛ. Основную часть населения ординации составляли крестьяне, представленные категориями «панщики» (отрабатывали повинности на земле) и «чиншевики» (платили денежный налог). Отдельную категорию крестьян представляли слуги, которые включали обслуживающий персонал при радзивилловских замках, сельских ремесленников и промысловиков. Правовое положение всех категорий крестьян в ординации было одинаковым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Довнар-Запольский М.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. 1901. Киев. Т. I. 1644 с.

2. *Дубнов С.* Еврейская Польша в эпоху разделов // Еврейская старина: науч. тр. / Евр. историко-этнограф. о-во. Л. : Евр. историко-этнограф. о-во, 1911. Вып. 4. Ч. 2. С. 1—7.

3. *Копысский З. Ю.* Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII в. Минск : Акад. наук БССР, Ин-т истории, 1966. 225 с.

4. *Лаппо И. И.* Великое княжество Литовское во вт. пол. 16 ст. Литовско-Русский повет и его сеймик. Юрьев, 1911. 624 с.

5. *Лойка П. А.* Афармленне шляхецкага саслоўя ў Вялікім княстве Літоўскім // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. 2010. Вып. 5. С. 102—115.

6. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 694. Оп. 2. Д. 1997.

7. *Розенберг А.* Очерки по еврейской истории городов и местечек Беларуси. Минск : А. Н. Вараксин, 2011. 399 с.

8. *Спірыдонаў М.* Асада // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя у 3 т. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2005. Т. 1: Абаленскі — Кадэнцыя. С. 256.

9. *Спірыдонаў М.* Даніна // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя у 3 т. Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2005. Т. 1: Абаленскі — Кадэнцыя. С. 576.

10. *Сыракомля У.* Вандроўкі па маіх былых ваколіцах: успаміны, даследаванні гісторыі і звычаяў [пераклад з польскай мовы, прадмова і каментарыі К. Цвіркі]. Мінск : Полымя, 1992. 157 с.

11. *Чепко В. В.* Города Белоруссии в первой половине XIX века: экономическое развитие. Минск : изд-во Белорусского государственного университета, 1981. 142 с.

12. *Шпилевский П.* М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю [Предисл., текстол. подгот., примеч. и коммент. С. И. Кузняевой]. Минск : Беларусь, 2004. 250 с.

13. Archiwum Główne Akt Dawnych (далее — AGAD). AR. Dz. II. Ks. 11. Liczba stałowa starosty żmudzkiego.

14. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 97.

15. AGAD. AR. Dz. II. Ks. 68.

16. AGAD. AR. Dz. XI. K. 87. Nr. 364.

17. AGAD. AR. Dz. XI. K. 65.

18. AGAD. AR. Dz. XI. K. 84. Nr. 38.

19. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 15. Pl. 15.

20. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 5. Pl. 2.

21. AGAD. AR. Dz. XV. Teka 8. Pl. 4.

22. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 10. Pl. 11.

23. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 6. Pl. 1.

24. AGAD. AR. Dz. XXIII. Teka 90. Nr. 38.

25. AGAD. AR. DZ. XXIII. Teka 94.

26. AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 1597.

27. AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 2162.

28. AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 2399.

29. AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 2484.

30. AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 2666.

31. AGAD. AR. Dz. XXV. Teka 1. Pl. 14.Nr. 48.

32. AGAD. AR. Dz. XXV. Nr. 733.

33. AGAD. Pergaminy. Nr. 7802.

34. AGAD. Pergaminy. Nr. 7872.

35. *French R. A.* The Three-Field System of Sixteenth-Century Lithuania // Society and Economy in Early Modern Europe, 1450—1789. 1970. P. 106—125.

36. *Jewłaszewski T.* Pamiętnik Teodora Jewłaszewskiego nowogrodzkiego podsędka, 1546—1604. Warszawa : R. Friedlejn, 1860. XI, 8—74 s.

37. *Kukulski L.* Radziwiłł Mikołaj Krzysztof Sierotka (1549—1616). Podróż do Ziemi Świętej, Syrii i Egiptu 1582—1584 / Mikołaj Krzysztof Radziwiłł Sierotka; oprac. Leszek Kukulski. Warszawa, 1962. Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1962. 254s.

38. *Łowniański H.* Handel Mohylewa w XVI w. Studia historyczne ku czci Stanislawa Kutrzeby. T. 2.Kraków, 1938. S. 517—547.

39. *Łowniański H.* Zarys historii gospodarstwa wiejskiego w Polsce. T. 1 / aut. Stefan Chmielewski et al.; red. Witold Hensel, Henryk Łowmiański; red. Janina Leskiewiczowa. Warszawa : Państw. Wydawn. Roln. i Leśne, 1964. 470 s.

Статья поступила в редакцию 28 августа 2012 г.